

Я расплатился с таксистом и выскочил из машины, обошёл её, помог жене оказаться на свободе. Супруга потянулась, сделала пару глубоких вдохов и укоризненно посмотрела на меня. Точнее сказать, она просто повернула голову в мою сторону. Но разве я не мог определить, после 15 лет брака, что выражают её карие глазки под солнцезащитными очками? — У меня есть 2 варианта: либо ты великий неудачник, либо ты струсили. и это была попытка саботажа. — То есть, как ни крути виноват буду я?! — А кто заказывал это грёбаное такси? Вы не подумайте, я знаю, как нужно заказывать такси! Все принципиально важное я сообщил диспетчеру (комфорт класс, некурящий салон, русский водитель). Да и они не подкачали (как порой бывает): приехал молодой парень на относительно новой volvo, ехал аккуратно и без пробок доставил нас к месту. Но кто мог представить, что на 115 км пути попадётся авто с ароматизатором от которого жене плохо?

— Я думал, что этот аромат исчез уже лет 5 назад. Так что если угодно, то неудачник, но ни в коем случае не трус! — я притопнул ногой по снегу и картинно выпятил грудь. — Ну ладно, мне уже получше, — румянец начал возвращаться на щёки, курносый носик сделал несколько резких вдохов и аккуратные губки, подкрашенные коричневатой помадой, разошлись в улыбке. — Посмотри, красота какая! А воздух! Я был согласен с Юлей. Мы находились, как уже сообщалось, в 115 км от города, недалеко от финской границы. Так что слякоть и температуру в районе нуля сменил ослепительно белый снег и морозец, заставляющий этот снег поскрипывать под моими ботинками и её сапожками. Местность была холмистая, но мы находились на возвышении, с которого можно было разглядеть вдалеке трассу, тёмной полоской разрезавшую белое полотно. Дорогу по которой мы добрались до сюда от трассы было не видно, но она угадывалась по прореженности в частом сосновом бору, делавшим воздух пьянеющим для человека городского. Предусмотрительная Юля была в солнечных очках, я же щурился, глядя на отражение яркого зимнего солнца от снега.

— Да, лепота! Но лучше посмотри сюда, — я повернулся на 180 градусов и с облегчением уставился на чёрный металлический забор. — А на что тут, собственно, смотреть? Забор и забор, больше ничего не видно, — супруга посмотрела вправо, где трёхметровый профлист упирался в лес, и влево, где он заканчивался в сотне метров от нас. — Заборище! — подтвердил я. — Ты ведь отсюда ни за что не узнаешь, что за ним творится, только если на сосну вскарабкаешься. В таких местах Вас, мадам, ещё не трахали, — улыбнулся я жене. — На этот раз именно не Вас, а нас, — нервно отшутилась она цитатой из известного фильма. — Реально, стремновато как-то. Если бы не потраченные на дорогу силы, я бы соскочила, честно говоря. — Ой, ладно тебе, как обычно начинаешь, — я приобнял Юлю за талию. — Люди, в общем-то, знакомые, просто опыт новый. А когда тебе перед чем-то новым не было страшно и не хотелось соскочить?...

Юля у меня была большой умницей. Приехав поступать в институт из маленького городка, она привезла с собой, помимо пары чемоданов, умение заниматься сексом в миссионерской позе и брать член в рот (не могу назвать это минетом), но главным был живой интерес к сексу, какой и должен быть у нормальной симпатичной здоровой 17-летней девушки. После нашего знакомства мы стали плавно расширять её горизонты: добавили новых поз; научили качественно сосать и глотать; научили не зажиматься, а заводиться от шлепков по попке;

зашли в секс-шоп, где она, краснея, ткнула пальчиком в первый попавшийся вибратор, а я, краснея, его купил. Это был хреновый 13 сантиметровый красный фаллоимитатор китайского производства, который при включении вибрации издавал такие звуки, что даже мой глуховатый отец (а жили мы с моими родителями) бегал между холодильником и стиралкой в поисках источника дребезжания. Но главное, девочка задорно насасывала моего бойца, пока я орудовал вибратором в её киске, а её бурные оргазмы лучше тысячи слов говорили о внутреннем желании отдаться более чем одному мужчине.

Около года заняла подготовка к этому действу: мы выкладывали её эротические, а после и откровенно порнографические снимки в сеть, где сотни мужчин крайне восторженно оценивали мою красоту. Она отвечала на их комментарии румянцем на щеках и разгорающейся блединкой во взгляде. Однажды, мы отправили очередную партию фотографий и читали комментарии к ним. Хотя читали не самое подходящее слово в этом случае. Родителей дома не было, поэтому мы попивали вино и сидели в компьютерном кресле голыми. Она на мне, я в ней. Это было нашей любимой сладкой пыткой: она сидела спиной ко мне, руки её лежали на столе; мне же была предоставлена свобода целовать лицо, ушки, шейку или спинку моей девочки, погладить животик, покрутить маленькие розовые сосочки на её втором размере, подразнить твёрдый клиторок. Когда мы подходили к самой грани оргазма, я крепко прижимал её бедра к своим, держа обеими руками за талию, и мы оба томились и стонали, не шевелясь, дабы не прекращать своих мучений. Вот и теперь я с закрытыми глазами сдерживался, чтобы не кончить, слыша пощелкивание мыши в руках Юли, как вдруг, она протяжно застонала, киска её задёргалась, а по моим ногам потекли тёплые струйки. От такого я не устоял и тоже начал мощно кончать. Через минуту, пока она тяжело дышала лежала облокотившись на стол, я решил посмотреть, что же довело мою любимую до такой степени возбуждения.

На экране было фото, где Юля сидела у стены на корточках, широко раздвинув ножки. Одета, а точнее обута, она была только в синие туфельки на тонком каблуке; киска её маняще раскрылась и блестела от соков. Лицо её скрывали большие солнечные очки и неочищенный банан, который она целовала губами, накрашенными ярко красной помадой. Под фото был довольно типичный комментарий: «Мой отсосешь?» с приложенной фотографией эрегированного члена. Вроде бы ничего особенного, но я считаю, что это можно назвать нашим первым разом втроём, ведь в мыслях моя шлюшка, как сама позже призналась, не только отсосала, но и проглотила, а после дочиста вылизала член незнакомца, от чего и обкончалась.

Не вдаваясь в подробности, к началу этой недели мы подошли с неплохим опытом в групповом сексе, в основном sexwife. Именно по теме sexwife мы создали анкету на популярном тематическом ресурсе, и впоследствии познакомились с Николаем. Это был привлекательный русский мужчина лет сорока. Мы мало знали о том, чем он занимается в обычной жизни, нам было достаточно того, что нам обоим он нравился. Зарабатывал он достаточно, чтобы все встречи происходили в отелях неплохого уровня, а со встреч Юля приносila приятные подарки, в виде секс-игрушек, белья и костюмчиков. Мы оба стали оглядываться по сторонам, проверяя не слышал ли это кто-нибудь ещё, но все потенциальные свидетели были увлечены собственными беседами. Но это были ещё цветочки, ведь после того, как официантка принесла дымящийся чайничек. Николай рассказал нам о своём предложении: — Вы как-то упоминали, что помимо sexwife, вы пробовали кое-что из БДСМ?

(Тут нужно сделать пояснение. Мы с Юлей пробовали БДСМ, но лишь друг с другом. Причём нижняя роль моей Юлечке нравилась, а вот доминировать надо мной у неё не очень получалось: вроде вылизываешь ей ножку, но нет сладости унижения; вроде порет и страпонит, но жалея, без задора. Об этом Николай, конечно, знал, ведь секретов в наших отношениях не было.)

Знаете, почему у вас плохо получалось? Все должны быть на своих местах. Нам всем здесь известно, что самый мощный оргазм Юля получает, когда её выпоротые булочки разводят в стороны, засовывают в жопку хуй, наматывают волосы на кулак и ебут. Думаешь, она получит кайф от того, что порет тебя? Что касается тебя, Паша: я помню твой стояк в нашу последнюю встречу. Сильно похож на доминанта парень, который регулярно отдаёт жену на проёб, да и сам не прочь ощутить что-то в жопе? Признайтесь себе, что вы оба нижние. Так получилось, что наши с Леной сексуальные интересы в БДСМ тоже совпадают — мы оба любим приказывать и наказывать, то есть доминировать. Предлагаю попробовать познать себя и помочь друг другу. Пара на пару: я с Юлей, а ты в распоряжении Елены. К тому же Елена бисексуальна, а у Юлечки, помнится, были розовые фантазии? У Юли в своё время было уйма розовых фантазий, но БДСМ в чистом виде её мало привлекал. Она была растерянна, ведь только что мир, который как она думала находится за закрытой дверью их спальни, оказался открыт другой женщине, смотрящей на неё без осуждения, но с явным интересом. Я же молчал потому, что увидел возможность воплотить все свои фантазии: увидеть жену с настоящим Верхом (я чувствовал, что сам порой жалею её, и более жесткое доминирование пришлось бы ей по душе), с девушкой, да и самому испытать на себе, что такое настоящее подчинение.

Юлины руки нервно терзали салфетки, лежащие перед ней на столе, но прежде чем она собралась сказать нет всей этой затее, их накрыла загорелая ладонь Елены, и длинные пальцы стали нежно поглаживать Юлины запястья. — Не торопись с ответом, мы же всё понимаем, — голос у неё был приятным и убедительным. — Нужно быть сумасшедшим, чтобы сходу согласиться на это, — она проницательно посмотрела на меня, видимо поняв, что один сумасшедший за этим столом уже есть, — но мгновенно отвернуть его тоже не лучшая идея. Подумай, чего тут бояться? Если вам что-то не понравится, то мы не будем лезть в вашу жизнь. Кроме нас никто ничего не узнает. Здесь можно приобрести больше, чем потерять. То ли спокойная речь Елены, то ли её манипуляции с руками несколько успокоили Юлю. Она взглянула на всех по очереди и задержала взгляд на мне.

— Даже не буду притворяться, что мне не нравится предложение, но если для тебя это слишком, то можем отказаться, — без обиняков заявил я. — В общем, вам нужно обсудить это вдвоём и принять взвешенное решение. Если вы согласитесь, то предлагаю приехать на выходных к нам в загородный дом, где можно будет спокойно воплотить все наши фантазии в жизнь. Посоветуйтесь, дайте ответ к вечеру пятницы, — сказал Николай, и больше мы не говорили об этом. Следующие пару дней были тяжёлыми для нас, но в итоге субботним днём мы стояли перед калиткой участка Николая и Елены и тряслись, как парочка девственников... — Ты у меня большая умница, — так и сказал я ей. — Пойдём нечего тут торчать. Я сделал несколько шагов к калитке и позвонил в домофон. То, что я не боюсь было неправдой, беспокойство волнами накатывало на меня с каждым гудком.

«Может домом ошиблись?», — подумал я, и уже было полез в карман за телефоном, чтобы проверить адрес, но раздался голос Николая: «Проходите, прямо по аллее, мы встретим вас у

центрального входа». Замок щелкнул, и мы вошли на территорию. Особенно большой она не была, но аллея действительно присутствовала. Слева от неё находился бассейн, сейчас закрытый тентом, а справа цветочная оранжерея, в которой и сейчас было тепло, судя по сбегающим по стеклянным стенам струйкам воды. Прямо перед нами, метрах в 20 от калитки, стоял симпатичный трехэтажный дом из красного кирпича, с темно-зелёной крышей. Точнее дом был двухэтажным, но третьим этажом были пристроены небольшие башенки, делающие здание похожим на замок. Дверь на крыльце приоткрылась, и мы поспешили по узорчатой тротуарной плитке к дому.

Зайдя в дом, мы попали в маленькую прихожую, предназначенную видимо только для того, чтобы разуться и снять верхнюю одежду. Дверь, ведущая дальше в дом, была открыта, оттуда послышался голос хозяйки: — Паша, Юля, загляните сюда на секунду! Мы с женой уже собирались шагнуть в комнату, но Николай повторил: «Только загляните!» Через порог мы разглядели большое просторное помещение — весь видимый нами первый этаж состоял из гостиной, устланной светлым пушистым ковром. У дальней стены, метрах в восьми от нас, около стола сидели хозяева дома. Справа Николай одетый в поло и джинсы, слева Елена в майке и коротких джинсовых шортиках, оголяющих закинутые одна на другую босые ножки. Я на несколько секунд был загипнотизирован видом слегка покачивающейся ступни женщины, и не сразу заметил небольшой стек, лежащий на столе между ними.

— Привет! Раз уж вы здесь, то значит приняли наше предложение, и мы не видим смысла ходить вокруг да около. Должна быть определённая черта, преступив которую вы станете не Пашей и Юлей, а нашими игрушками. В нашем случае это будет ковёр, — Елена указала рукой нам под ноги. — На этот ковёр вы сможете встать лишь на колени, оставив в прихожей вашу одежду, гордость и комплексы. Если вы захотите прервать действие, вам стоит только сказать «Финиш», и мы остановимся, а после никогда не увидимся. Выбор за вами, ждём! — и она повернулась к мужу, продолжая прерванный разговор, как бы забыв о нашем существовании.

Мы вышли в прихожую. Любимая выглядела так, как будто сердце её сейчас выскочит из груди, да и я чувствовал себя не лучше.

— Если ты боишься, то... — я протянул было руку, чтобы успокаивающее погладить любимую по волосам, но она резко подалась ко мне, поцеловала в засос, и она начала снимать куртку; я, как в тумане, начал расстёгивать пальто